

ствіемъ, не смотря на Марю Ивановну): — Вы меня изволили спрашивать?

Марья Ивановна: — Да, мой другъ! Я давно желала говорить съ тобой... да какъ-то это рѣдко мнѣ удавалось.

Юрій (холодно): — Мнѣ самому очень жалко.

Марья Ивановна: — Ты все съ отцомъ да съ дядей, ко мнѣ и не заглянешь... Видно я ужъ стара стала и глупа что ли? брежу, не такъ ли!..

Юрій: — Я отъ самой колыбели такъ мало былъ съ отцомъ, что вы мнѣ передъ отъѣздомъ позволите съ нимъ поговорить... по крайней мѣрѣ я такъ думаю...

Марья Ивановна: — Кто жъ тебѣ запрещаетъ... Однако жъ я бы хотѣла тебѣ сказать и спросить у тебя что-нибудь важное...

Юрій: — Я буду слушать. (Дарья). Ступай вонъ...

Марья Ивановна: — Зачѣмъ... она можетъ слышать...

Юрій: — Мнѣ совсѣмъ не нравятся такіе свидѣтели... прошу васъ выслать ее... (Марья Ивановна даетъ знакъ, и она уходитъ).

Марья Ивановна: — Знаешь ли, что твой отецъ наговорилъ мнѣ тьму грубостей, и мы поссорились, и онъ ѣдетъ завтра отсюда?

Юрій: — Знаю-съ... но что жъ тутъ до меня касается... Я самъ ѣду съ нимъ, если такъ...

Марья Ивановна: — Ты... съ нимъ... ѣдешь... ты съ ума сошелъ... Я тебѣ... не пишу.

Юрій: — Вы меня не пустите? Вы? Да что вы между отцомъ и сыномъ? Развѣ я тотъ же ребенокъ, который равнодушно глядѣлъ на ваши поступки? Или не знаете: между отцомъ и сыномъ одинъ Богъ... и вы осмѣлились взять это мѣсто...

Марья Ивановна: — Такъ вотъ плоды моего воспитанія? Вотъ нынѣшняя благодарность?... И на что я дожидая до сего времени... Юрій хочетъ меня оставить: въ заплата всѣмъ моимъ благодарностямъ... и никто не закроетъ мнѣ глаза нѣжною рукой?..

Юрій: — А ваша Дарья?..

Марья Ивановна: — И ты смѣешь, неблагодарный! почему ты знаешь?

Юрій (въ сторону): — Вотъ совѣсть! Я только называлъ, а она все отгадала.

Марья Ивановна: — Говори, злодѣй, не я ли тебя вскормила и образовала...

Юрій: — Много мукъ, много бессонницъ стало мнѣ ваше образование... Вы хотѣли поселить во мнѣ ненависть къ отцу, вы отравили его жизнь... вы... но довольно; вы сами знаете свои поступки и — вините себя!..

Марья Ивановна: — Такъ ты точно меня оставляешь для отца, злодѣя, негодяя, котораго я ненавижу и который за меня поцѣлится... Для него, неблагодарный?..

Юрій: — Теперь я вамъ ничѣмъ больше

не обязанъ... о!.. эти слова заплатили за все... за все... простите...

Марья Ивановна (пораженная, сидитъ безмолвно на креслахъ и въ ужасномъ смущеніи): Онъ все знаетъ!.. (Занавѣсъ опускается).

Конiecъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Марья Ивановна и Дарья; первая на большихъ креслахъ въ своей комнатѣ.

Явленіе I.

Марья Ивановна: — Дай капель гофманскихъ, Дашка.

Дарья. — Сейчасъ, матушка; что это съ вами дѣлается?..

Марья Ивановна: — Меня Юрій покидаетъ... меня, которая его воспитала.

Дарья (притворно): — Во всемъ, матушка, воля Божія видна. Стало, вамъ такъ на роду написано, горе мыкать въ старости — ужъ я, сударыня, надъ вами нынче плакала, индо глаза красны.

Марья Ивановна: — Онъ меня покидаетъ, оставляетъ, какъ подлую нищенку на большой дорогѣ. Вѣрно это злодѣй, отецъ да дядя, его научили...

Дарья: — Вѣстимо, сударыня, они; да и кому жъ кромѣ нихъ.

Марья Ивановна: — Какъ будто не знаютъ, что я его за это лишу имѣнія; ужъ не достанется Юрію ни гроша, хоть провались деньги мои.

Дарья: — Ахъ, Марья Ивановна! есть у насъ поговорка: какъ волка ни корми, онъ все въ лѣсъ глядитъ.

Марья Ивановна: — Юрій меня для нихъ покидаетъ, кто жъ утѣшитъ мою старость? (Закрываетъ лицо платкомъ и рыдаетъ).

Дарья: — Что это вы, сударыня, себя убиваете... успокойтесь, матушка. (Въ сторону). Теперь я могу сдѣлать славную штуку — заставя ее поссориться съ зятемъ и внукомъ, сама ихъ межъ собой перессорю, да послѣ, если это откроется, свалю на нее... а отнявъ имѣніе у Юрія Николаевича, вѣрно барыня мнѣ дастъ много денегъ; куда жъ ей ихъ дѣвать? Сама не издержитъ. (Къ ней). Не угодно ли лечь?..

Марья Ивановна: — О! я никогда на тебя не роптала, Боже мой! а теперь не могу...

Дарья: — И то сказать правду, какъ вы ни старались переманить его къ себѣ, а все понапрасну: ужъ не вы ли его ссорили съ отцомъ, не вы ли наговаривали, не вы ли имѣніемъ прельщали Николая Михайла, если онъ оставитъ сына у васъ — нѣтъ-таки — не удержали молодого барина.

Марья Ивановна: — А не ты ли мнѣ все это совѣтовала, не по твоимъ ли словамъ